

Письмо из Ярославля

Театр имени Волкова является основным, естественным средоточием культурной жизни одного из древнейших и красивейших городов нашей страны — Ярославля. Большой и сильный коллектив театра, руководимый народным артистом И. Ростовским, с успехом ставит классические спектакли. Творческие искания этого коллектива серьезны и плодотворны. Впервые в Союзе театр поставил пьесу Гольбого «Старик» и возобновил давнюю традицию народного исполнительского творчества, говоря о огромной потребности советских слушателей в этом жанре. К этим двум популярным именам смотр мог прибавить только два новых имени — Верни Иванова (Москва) и Валентину Гриценко (Алтай), молодых, способных певиц, которым, однако, предстоит очень серьезная работа над собой. Как же удовлетворить потребность слушателей в народных певицах? Думается, что искусственным, лабораторным путем нельзя воспитать исполнителя народного стиля. Результатом такой попытки в лучшем случае может оказаться только стилизация народно-песенной манеры, характерная, например, для исполнения Елены Петер — в своем жанре явления очень интересного. Певица — наследница народной манеры — надо искать непосредственно в народной среде, колхозной и рабочей самодеятельности, богатой полнинами талантами.

На опере — постановка пьесы писателя-броневика Ярославия В. Смирнова — «Сыновья» (авторы одноименной повести). Памяти А. Чехова театр поставил спектакль «Винный сад», памяти М. Лермонтова — боярский и изысканный официальный постановщик «Маскарад». Юбилейная постановка Д. Крылова будет отмечена постановкой одноименного комедии. Опера — постановка пьесы Тамара Габбе «Золушка». Спектакль идет с большим успехом, его посещают взрослые и дети. Неудача театра — постановка «Соловьевы» Погодина. Спектакль, поставленный героической обходе Стalingрада, подавлен патриотами, поставлен театром небрежно.

На опере — постановка пьесы писателя-броневика Ярославия В. Смирнова — «Сыновья» (авторы одноименной повести).

Памяти А. Чехова театр поставил спектакль «Винный сад», памяти М. Лермонтова — боярский и изысканный официальный постановщик «Маскарад». Юбилейная постановка Д. Крылова будет отмечена постановкой одноименного комедии.

Вторым организующим центром культурной жизни Ярославля является Областная филармония. Она располагает значительными силами и обслуживает как город, так и всю область. В системе филармонии существует Государственный юношеский зал, а также в возникновении за последние время ряда хоровых капелл в Москве (Республиканская хоровая капелла под управлением А. Степанова) и на периферии (Свердловская хоровая капелла) проявляется возрождение интереса к академическому хоровому стилю, имеющему некогда традиции в русском искусстве.

Однако, если Государственный хор русской песни является наследием нового, советского хорового стиля и является частью высоких технических мастерств, большой художественной экспрессии, разнообразия тембровой палитры, то, например, Республикаанская хоровая капелла, частично оказывается в плenum старых традиций, неприменимых для нашего времени. В частности, нельзя согласиться с излишней, приобретающей уже формальный характер инструментальной выразительности хорового звучания: бескрасочная однотонность хорового тембра капеллы лишает ее исполнение яркой эмоциональной выразительности. Поэтому самые разнообразные приспособления по содержанию и стилю — будь то хоровая классика, песни советских композиторов или народная песня (когда, последняя почему-то полностью отсутствует в репертуаре хора) — звучат одинаково безжизненно и невыразительно.

Смотр дает право внести некоторые итоги и в отношении солистов — исполнителей народной песни. Только в заключительных концертах смотра участвовало более сорока певцов оперных театров и филармоний. Среди них и любими народом мастерами, с большим интересом заслушивались городские, фабрично-заводские песни, ямщики, солдатские студенческие песни, политическая и революционная подполья, песни русских классических и современных авторов, привнесенные народом-песенником самого себя.

В связи с эвакуацией в Ярославль ряда крупных работников различных отраслей искусства. Находящийся навязанке от города, в известной некрасовской усадьбе «Карачиха» филиал Ленинградской академии художеств оказался на художественную жизнь города, хотя выставки художников-янтарников могли бы быть при этих условиях гораздо более регулярными.

Большим успехом пользовалась выставка С. Юдинова, ленинградского мастера гравюры. Талантливый художник отобразил в 85 гравюрах на темы из античной литературы, народной мифологии и быта античного мира. Талантливые гравюры, наряду с выставкой художника Ю. Кузнецова, вызвали большой интерес у зрителей.

С Юдиновым можно поставить в упрек, что он за время своего пребывания в Ярославле заменил только некрасовские достопримечательности «Каганчи». Ярославль — город большой и интересный — вне внимания художника. Впрочем, и местные ярославские художники не внимательны своему городу. Ярославские выставки в основном опираются на значительную по числу и силе костромскую группу художников во главе с заслуженным деятелем искусств Н. Шелепиным.

В связи с репертуаром возникает и вопрос о методе обработки русской народной песни. Как положительные примеры, надо отметить исполненные на смотре обработки М. Ковалевы, некоторые песни А. Конопасова, некоторые песни А. Чирковича, некоторые песни А. Борисова, А. Ильинова, О. Калинина (Саратов), и в большей части — вокальная молодежь, недавно вступившая на путь профессионализма.

В этом — огромное положительное значение смотра, побудившего многих певцов со всей серьезностью обратиться к народной песне.

Каждая хорошая песня является выражением глубоких чувственной жизни народа; поэтому ее простым, на первый взгляд, музыкальным выражением смысла огромная духовная глубина, большая концепция чувства. Раскрыть этот внутренний эмоциональный подтекст песни, при сохранении всей простоты ее музыкальной формы, есть задача певца, задача, предельно чудесная.

Найдется ли кто-нибудь, кто сумеет в этом более почесть?

Наиболее близко подходит к решению этой задачи С. Лемешев — один из усердных пропагандистов народной песни, чье исполнительское мастерство глубоко уходит своим корням в русский народно-песенный быт. Эта связь с народным искусством сказывается и в широком пеевом репертуаре певца, и в глубокой задумчивой выразительности его пения, в элегантной, подлинно национальной красоте и теплоте его голоса, в малере вокальной декламации, всегда подчиненной музыкально образу песни. Близка духу русской песни также мягкая и простая исполнительская манера Е. Кругликовой. Чрезвычайно интересна работа над русской песней М. Максаковой.

Шелепова, проявившего хороший вкус в выборе песен и в их гармонизации. К сожалению, наиболее популярные и любимые народом песни из античной литературы, народного творчества, народного быта, народных сказаний, были включены в программу смотра.

В связи с репертуаром возникает и вопрос о методе обработки русской народной песни. Как положительные примеры, надо отметить исполненные на смотре обработки М. Ковалевы, некоторые песни А. Конопасова, некоторые песни А. Чирковича, некоторые песни А. Борисова, А. Ильинова, О. Калинина (Саратов), и в большей части — вокальная молодежь, недавно вступившая на путь профессионализма.

В русском репертуаре надо отдать ряд обработок Чеснокова, А. Свищникова, А. Копасова и др., сделанных с большим знанием русской народно-песенного стиля.

Бесспорно огромное положительное значение прошедшего смотра, который должен стать началом большой систематической работы в области русской народно-песенной культуры. Временное поощрение русской народно-песенной самодеятельности, которое проводится в Ярославле, — это как-то прошло мимо творческих работников Ярославля. Между тем какое-то время ярославцам следовало бы показать замечательную ренессансную культуру своего края.

Бесспорно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостьей на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

Возможно, потому что русская песня еще несколько лет тому назад была редкой гостью на академической эстраде, многие певцы еще недостаточно усвоили художественные традиции исполнения народной песни. В большинстве случаев, чтобы услышать на смотре певца, мы должны были сидеть в зале, слушая танцевальные песни, а не народные.

ЖИЗНЬ РУССКОЙ ПЕСНИ

К ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОГО СМОТРА ИСПОЛНИТЕЛЕЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

Елена ГРОШЕВА

Более двух месяцев длился Все-российский смотр исполнителей русской народной песни, отразивший интерес советской общественности к музыкальному гению великого народа.

Среди созданный русской художественной культуры народная песня занимает особое место и по своим эстетическим достоинствам и по своему историко-литературному значению. Древний народно-песенный эпос, старины былин и сказаний раскрывают перед нами народные истоки русской музыкальной культуры. И кажется вполне естественным, что в начальном мелодическом узоре «Пинежского района, ставшего своеобразным языком» певицы из «Синегурачка» изображают народную песнь, как Гоголь и Тургенев, Чехов и Горький...

«Погажите мне народ, у которого было больше песен», — пишет Гоголь. Менялась судьба народа, и песни, раздольная русская песнь продолжает свою жизнь вместе с ее гениальным творцом. Новую прекрасную жизнь народной песни открывает исполнитель русской народной песни, ярко подчеркнувший могущество народного искусства и раскрывший ряд замечательных произведений.

Только стойкость и меценатство могут объяснить, что в «Синегурачке» изображают народную песнь, как Гоголь и Тургенев, Чехов и Горький...

«Погажите мне народ, у которого было больше песен», — пишет Гоголь. Менялась судьба народа, и песни, раздольная русская песнь продолжает свою жизнь вместе с ее гениальным творцом. Новую прекрасную жизнь народной песни открывает исполнитель русской народной песни, ярко подчеркнувший могущество народного искусства и раскрывший ряд замечательных произведений.

Только стойкость и меценатство могут объяснить, что в «Синегурачке» изображают народную песнь, как Гоголь и Тургенев, Чехов и Горький...

«Погажите мне народ, у которого было больше песен», — пишет Гоголь. Менялась судьба народа, и песни, раздольная русская песнь продолжает свою жизнь вместе с ее гениальным творцом. Новую прекрасную жизнь народной песни открывает исполнитель русской народной песни, ярко подчеркнувший могущество народного искусства и раскрывший ряд замечательных произведений.

Только стойкость и меценатство могут объяснить, что в «Синегурачке» изображают народную песнь, как Гоголь и Тургенев, Чехов и Горький...

«Погажите мне народ, у которого было больше песен», — пишет Гоголь. Менялась судьба народа, и песни, раздольная русская песнь продолжает свою жизнь вместе с ее гениальным творцом. Новую прекрасную жизнь народной песни открывает исполнитель русской народной песни, ярко подчеркнувший могущество народного искусства и раскрывший ряд замечательных произведений.

Только стойкость и меценатство могут объяснить, что в «Синегурачке» изображают народную песнь, как Гоголь и Тургенев, Чехов и Горький...

«Погажите мне народ, у которого было больше песен», — пишет Гоголь. Менялась судьба народа, и песни, раздольная русская песнь продолжает свою жизнь вместе с ее гениальным творцом. Новую прекрасную жизнь народной песни открывает исполнитель русской народной песни, ярко подчеркнувший могущество народного искусства и раскрывший ряд замечательных произведений.

Только стойкость и меценатство могут объяснить, что в «Синегурачке» изображают народную песнь, как Гоголь и Тургенев, Чехов и Горький...

«Погажите мне народ, у которого было больше песен», — пишет Гоголь. Менялась судьба народа, и песни, раздольная русская песнь продолжает свою жизнь вместе с ее гениальным творцом. Новую прекрасную жизнь народной песни открывает исполнитель русской народной песни, ярко подчеркнувший могущество народного искусства и раскрывший ряд замечательных произведений.

СЛОВА И МЕЛОДИЯ

о МАССОВОЙ
ПЕСНЕ

Статья М. Исааковского в «Правде» от 4 сентября, затронувшая ряд острых вопросов советского песенного творчества, несомненно, вызвала живейший отклик в среде певцов и композиторов-песенников.

В сущности, то, что пишет М. Исааковский, однокако важно и для поэта и для композитора. Только в одном можно не согласиться с автором статьи. Вопреки его утверждению, в песне литературный музыкальный текст совершенно рациональны. Подчеркивает — именно в русской песне.

Ни один народ не выразил своего отношения к песне с такой категоричностью, как наш народ в кратком изречении «песня—правда». Фолиант ученых исследований не скажут больше, чем эта лаконическая пословица, наилучшим образом обясняющая причину того, что великая русская музыкальная культура есть прежде всего культура музыкального реализма.

Нередко в критических оценках песенного творчества наших дней заметна тенденция рассматривать песни, созданные за годы Великой Отечественной войны, как нечто вполне самостоятельное, не связанные со всем предшествующим развитием советской музыкальной культуры. Отсюда и стремление некоторых критиков судить о песне Великой Отечественной войны, так сказать, «с особым лицом», на военные условия. Но на деле нет никаких оснований считать художественные требования к песне в наши дни. Напротив, есть все основания повышать и усиливать эти требования.

Гоголь недаром назвал песню «живой летописью». Она и на самом деле является звучащей летописью, которой суждено открыть грядущим поколениям многое о наших днях, в том числе и то, что никакое слово передать не может. Вполне очевидно, что такая песенная «летопись» не может и не должна быть примитивом стихотворным или музыкальным.

Между тем, частично песни, созданные во время войны, нередко производят впечатление крайней примитивности, искусственно нарисованной — результат прямого исполнения этой «спиринки» является мелкоты, и неизбежная повторность бодильности. Именно это направление породило цикл, который в армии и на флоте метко окрестили «песнями обиго-вещевого снабжения» — песни о чистоте макаров, воззванные драматическими фразами, бесцветные песни о чистоте фуражки, пушата, шинели и даже сапога. Спору нет, некоторое — очень небольшое — количество таких песен (шумных по преимуществу) может и должно существовать, но их появление неподобающее много, как правило, они плохи, антихудожественны.

Могут возразить, что некоторые из этих песен пользуются широчайшим распространением. Совершенно верно. Однако это не мешает нам видеть их коренные недостатки. В качестве примера можно назвать «Лада» не самую популярную из этих песен — «Бескозырку». И. Жака на текст Н. Верховского.

Уже вступление к песне заставляет насторожиться. Музыка сразу же приобретает необычайно сырьевой характер. Сердце-птичинальная мелодия давно забытого жестокогом романса нежданно превращается в душераздирающие драматические аккорды, устремляющиеся ввысь и превеликим громом, увенчивающимися совершенной нелепостью хроматизмами. Однако, после всех этих музыкальных ужасов выясняется, что гора родила мышь — все дело кончается невинно-романским вздохом в том же самом «крылатом» духе. В общем, песня получает удивительно пошлый характер.

Однако дальше идет нечто совершенно неожиданное. Автор сразу же срывается в какой-то визиальный пафос и выходит на простоту хуже, чем даже у Д. Дыховичного.

О. В. Дыховичном уже писал М. Исааковский. К сказанию им можно добавить еще немало. В одной из многочисленных песен Дыховичного бодрый рефрен «ничего, бывает хуже, живи будем, не помрем». Напротив, хуже уже ничего не бывает. Мы имеем в виду птичинальную мелодию давно забытого романса, ибо это самая настоящая птичинальная мелодия. Это тревожное, кстати сказать, обусловлено природой джалловых муз, возможности которой весьма ограничены.

Уже сейчас остро ощущается потребность в победной песне героя-патриотической песне эпического склада. В салонном мелколесе для этой цели ничего найти нельзя, и всякая попытка в этом направлении неизбежно будет выглядеть карикатурно.

Говоря о перспективах песенного творчества, мы вправе многое ожидать и от композиторов, работающих в смежных сферах музыки. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Чайковский, Ю. Шапорин уже проявляют себя, как создатели превосходных массовых песен. Неизменно выражают творческий долг композиторов, специализировавшихся в областях, к которым не относятся.

Композиторы справедливо жалуются на дурное качество стихов, предлагаемых поэтами.

Написал же упомянутый нами Н. Верховский такое:

«Помни я, как с моря дуло
По потерянной земле,
Как притонули дула
«Дула» шумы во тьме».

Бедность словесной техники и беспомощность авторов приводят либо к полнейшей бессмыслице, либо придают стихам смысл, неожиданный для самого поэта. Впрочем в «Морской подводной» (кстати сказать, подводные бывают только морскими) Льва Ошанина звучит следующее:

«Если в ветку, ребята,
Если сердце горит, как в огне,
К моему дорогому бушлату,
Бескозырку подайте вы мне».

Если бы у Верховского была хоть капля юмора, он бы заметил, как глупо звучит выражение «мой дорогой бушлат» и как мало похожи на позицию слова «Бескозырку» подающей весьма противный смысл), подайте вы мне».

Н. ЧЕТУНОВА

Мечта и реальность

Много и хорошо мечтали у нас о книгах, которые бы осветили и осмыслили процессы величайшей исторической важности, происходящие сейчас в нашей стране, в нашем народном хозяйстве, в сознании наших людей. Так же много и хорошо писали о том, что времена, которое определяет на тысячелетия ход истории, ждет и требует наряду с художественной книжной книги публицистической, книги, которая, продолжая высокие традиции передовой русской публицистики, помогла бы читателю охватить взглядом живое течение истории.

Так случилось, например, даже с такими опытными критиками, как В. Первов и Б. Брайнин (см. «Л. и И.», № 27 и 34).

У Первова мечта вытеснила реальность, как говорится, «щелкнула и полностью».

Увидав на обложке книги заглавие «Урал в обороне», я уже дальше имел дело не с этой реальной книгой, а с мечтой о том, какую массу эстетических наслаждений доставила бы ей книга с подобным называнием, будь она написана по образцу, скажем, Тургеневских «Записок охотника».

В Первова соглашалась бы видеть «Урал в обороне» похожим и на «Малахитову шкатулку» Бажова. Каких бы чудес можно было бы тогда погодзиться в этой книге! Но вот открывши ее, я сразу же, вместо красочных, полых влекущих тайнами, «Каскада с красной Мечкой», «Кампиона и Мельниками», «Хоры и Гармонь» и «Мельницами», «Плановики и технодиагносты», «Энергетики», «Колхозники» и т. д. Может быть, собственно, даже и не

так, что В. Захаров в совершенстве владеет языком русской народной песни и праву должен быть принят самим блестящим представителем русской народно-песенной традиции. Отсюда вовсе не следует, что песни нужно писать только в манере Захарова, что только песни этого рода хороши.

Песня Б. Мокруsova «Заветный камень» написана совсем в другой манере, да и вообще трудно представить себе композиторские дарования Мокруsova и Захарова. И, тем не менее, «Заветный камень» — настоящий шедевр народной драматической поэзии. Нетрудно, однако, видеть, что и «Заветный камень» Мокруsova непосредственно восходит к классическим образцам русской народной песни — именно к русской матросской песне.

Песня Б. Мокруsova «Заветный камень» написана совсем в другой манере, да и вообще трудно представить себе композиторские дарования Мокруsova и Захарова. И, тем не менее, «Заветный камень» — настоящий шедевр народной драматической поэзии. Нетрудно, однако, видеть, что и «Заветный камень» Мокруsova непосредственно восходит к классическим образцам русской народной песни — именно к русской матросской песне.

Песня Б. Мокруsova «Заветный камень» относится к роду драматической поэзии, в этом выделяется среди огромного множества лирических песен, абсолютно преобразующих в нашем

и если бы автор стихов обладал хотя каким-нибудь художественным вкусом, он не кончил бы песню неслепо претензионным выражением «несравненное слово «Балагфот».

Однако почти вся песня написана таким образом, а привод ее рекордно безграмматен и безуксусен. На слезливый, как осенний день, мотив распеваются такие «струны»:

«Бескозырка, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,

Как искол, герон — чутч-чу».

Несколько, ты подруга мои боячая,

И пенишь на час, и речешь,

Я тебя, лицо тебе (?) наядко,</p

Новый американский фильм

Джон Форд — один из крупнейших режиссеров Голливуда. Их поставлены замечательный биографический фильм «Юный мистер Линкольн»; ряд фильмов о прошлом Америки — «Хэлледенский конь», «Безбашаны в долине Могаук», «Пленник Острова Акула», «Три негодяя», «Диликан», остроумная комедия «Сказка всевозможных»; драма об ирландских событиях 1922 года «Донесчик», фильм о героях английских моряков «Долгий путь домой», фильм о горняках «Как зелена была моя долина».

Значительным явлением в искусстве был фильм Форда «Гордость гнева» по роману Стейнбека.

В годы войны Форд работает в области военного хроникально-документального кино. Им создан цветной фильм «Мидэйз», во время съемки которого Форд был ранен пулеметной очередью с японского самолета.

Форд в своем творчестве унаследовал лучшие традиции классиков Голливуда — Гриффита и Инса. В его фильмах всегда в центре внимания человеческие характеры, и даже специфика жанра (детектив, комедия) не может заглушить этой отличительной черты его творчества.

Другая особенность мастерства Джона Форда — его внимание к изобразительной стороне фильма, вдумчивая и кропотливая работа с оператором. Картинки Форда (он работает с различными операторами) всегда отличались блестящей композицией кадра. Композиция кадра, световые эффекты всегда подчинены у Форда содержанию, раскрытию тем и характеров.

На правах ведущего мастера-режиссера Форд давно уже получал возможность самостоятельного выбора сюжета для своих постановок. Его привлекают литературные произведения, затрагивающие социальные проблемы.

Советский зритель получает сейчас возможность познакомиться с творчеством Форда — на экраны Советского Союза выпущен фильм «Ураган».

Дядя Никольс — видный сценарист Голливуда и бывший председатель гильдии кинодраматургов, сотрудничавший с Фордом на протяжении ряда лет, — написал сценарий этого фильма по одноименной книге Чарльза Нордхорфа и Джексона Холла, предварительно обработанной для экрана Одивером Гарреттом. Дядя Никольс — мастер замысловатого сюжета и острой психологической характеристики. Его сценарий «Донесчик» в 1935 г. признан Голливудской киноакадемией лучшим сценарием года.

В фильме «Ураган», так же, как и в книге Нордхорфа и Холла, отрицательные стороны «цивилизации» противопоставлены буквистической экзотике примитивной жизни туземцев тихоокеанских островов. Навязанный «руссоизму», попытка свести тему протеста против общественной несправедливости к бегству от отцов цивилизации... на соседний остров — характерны для авторов фильма и книги. В «Урагане» протестует и восстает одиночка-туземец — лохман Терани; в другом романе тоже авторов «Мятеж на Баунти» — также экранизированном, — восстает экипаж корабля «Баунти», причем восставшие, пленявшие красотами экзотической жизни, высаживаются и остаются на диком острове.

«Ураган» написан и поставлен не без претензий, на решение важной социальной проблемы. История лохмана Терани очень тесно увязана в

Продюсерство Самуэля Голливуда. Режиссер Джон Форд, сценарист Дядя Никольс. Оператор Берт Гленнен. В главных ролях Джон Холл и Дороти Дэниел.

Советский кинорежиссер с интересом ознакомился с новой работой Джона Форда и его творческого коллектива.

★

 Скульптор В. Мизандари закончил для выставки «Народ Грузии в дни Великой отечественной войны» скульптурный портрет Кесарии Гоглидзе — матери семи сыновей, из которых пятеро на фронте. На снимке: скульптор у своей новой работы.

Скульптор В. Мизандари закончил для выставки «Народ Грузии в дни Великой отечественной войны» скульптурный портрет Кесарии Гоглидзе — матери семи сыновей, из которых пятеро на фронте.

На снимке: скульптор у своей новой работы.

ЕЩЕ О КНИГЕ К. ФЕДИНА

Опубликованные в газетах «Правда» и «Литература и искусство» статьи о книге К. Федина «Горький среди нас» вызвали живой отклик в писательской среде. В своих выступлениях на заседании президиума СССР писатели единодушно выразили резкое несогласие с концепцией К. Федина, искажающей прошлое и настоящую советскую литературу.

Некоторые из них приводят некоторые, наиболее существенные, из этих высказываний.

«Писатель выступил с книгой о Горьком, с книгой о бурных годах революции, — отмечает Вс. Шишевский. — Буря этих в книге нет. Только тишина салонов и литературных кабинетов. От биты, политических страсти, великих исканий автор отгораживается.

В книге Федина видишь тех людей, с которыми приходилось встречаться и драться. Это ведь не только жесточайшая борьба не только литературных поколений и течений, но и жесточайшая политическая борьба.

К сожалению, эту сторону дела К. Федин обещал. Вы видите, каждый жест этих покойников — Сологуба, Волинского и др. Вы видите, как одеты эти люди, но вы ни слова не слышите о том, как политически вели себя эти господа.

В книге есть эпизод встречи с Горьким, но Горький-бурсастик, Горький-борей в книге отсутствует. Поразительно почти полное отсутствие в книге историко-политического фона. Где-то за рамками литературы, но она в книгу не влезла. Между тем в период 1921—25 гг. происходили события огромного зна-

В Союзе советских писателей СССР

Творческий вечер Я. Судрабалиса

В Московском клубе писателей состоялся на днях творческий вечер писателя Яниса Судрабалиса, устроенный национальной комиссией при президиуме СССР. Вечер открыл поэт П. Антокольский.

Однако решение проблемы в романе и фильме нет, на поставленный вопрос ответа не дано. Тропический ураган стирает с земли крошечный островок Маникюра, на котором жил Терани. Необычайный сильный вихрь выывает с корнем деревья, волнам океана смывают с островка людей и строения.

Такое завершение драматической коллизии типично для очень многих американских фильмов — гигантский пожар Чикаго скрывает квартал Пач и тем самым прекращает конфликт между братьями О'Лири («В старом Чикаго»), в ряде других фильмов также в решительный момент «разверзается хлябь небесные» и решает конфликты, по существу, подменяется умопомрачительными эпизодами, землетрясение и чума («Дядя пришел»), наездники («Когда наступит завтра»), «Четыре девушки в боях», землетрясение («Сан-Франциско») и т. д.

Наводнение в фильме «Ураган» — кульминационный эпизод. Этим обясняется огромное внимание, уделенное ему постановщиками. Для съемки этого эпизода была даже организована специальная группа из режиссера Стюарта Хейлера, оператора Джима Базева и др. Семечка пришла к его творчеству. В заключение К. Арсенова, Л. Бродский, М. Замаховская, Н. Павлович, М. Петровых и артисты Антон Шварц и С. Акимов прочли произведения Я. Судрабалиса в русских переводах.

Позма «Дидмоуравини

Позма Иосифа Тбилиси «Дидмоуравини», посвященная жизнеописанию знаменитого грузинского военно-политического деятеля и дяди моурави Георгия Садакадзе, является выдающимся памятником грузинской культуры второй половины XVII в. Как замечательный образец грузинского эпоса и как исторический документ она занимает особое место в литературном наследии грузинского народа.

Георгий Цагарели перевел поэму Тбилиси на русский язык и прочел ее на днях в Московском клубе писателей, познакомившихся с историей ее написания. В обсуждении поэмы приняли участие Л. Пенковский, А. Адальис, К. Липсиков, С. Липкин, М. Лозинский и П. Соксырев.

В областной комиссии

Последнее заседание бюро областной комиссии при президенте СССР СССР было посвящено обсуждению творчества двух поэтов — В. Скворцовой и Г. Соловьева (Ярославль). В центре внимания выступавших были стихи молодой, еще не печатавшейся студентки Ярославской гимназии.

Участники обсуждения высказали единодушное мнение о том, что Скворцова — многообщающая поэт.

— В. Скворцова, — сказал С. Маршак, — пишет, как настоящий современник, свидетель и участник жизни. Наблюдения ее точны и своеобразны, во она не ограничивается наблюдениями, а стремится к поэтическим выводам. Почти в каждом стихотворении есть мысль, идея, притом не отвлеченная, а прочно связанные с жизнью.

Скворцова еще много неизвестна. Ее читают, как настоящий современник, писатель и участница жизни. Окружает ее чистота и честность.

Окружает ее чистота и честность. Ее читают, как настоящий современник, писатель и участница жизни. Окружает ее чистота и честность.

Окружает